
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

УДК 159.9.019

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ТВОРЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ В.Н. МЯСИЩЕВА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2023 г. Э. Б. Карпова^{1,*}, Г. Л. Исурина^{1,**}, А. Л. Журавлев^{2,***}

¹Санкт-Петербургский государственный университет;
190034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций.
E-mail: e.karpova@spbu.ru

**Кандидат психологических наук, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии.
E-mail g.isurina@spbu.ru

***Академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии РАН.
E-mail: ALZhuravlev2018@yandex.ru

Поступила 04.07.2023

Аннотация. Статья приурочена к 130-летию со дня рождения В.Н. Мясищева, выдающегося российского ученого, внесшего огромный вклад в развитие отечественной психологической науки, а также в становление и развитие медицинской (клинической) психологии, неврологии и психотерапии. Созданная им психология отношений, имеющая общепсихологическое значение, послужила методологической основой для разработки патогенетической концепции неврозов и психотерапии, которые образуют концептуальное единство, уникальное для отечественной науки. Рассматривается становление научных взглядов В.Н. Мясищева под влиянием его учителей — В.М. Бехтерева и А.Ф. Лазурского; его вклад в развитие научно-психологической категории “отношение” как психического образования; основные направления его научно-практической деятельности, теснейшим образом связанные с концепцией психологии отношений, в частности развитие представлений о природе невротических расстройств как болезни личности и разработка психотерапевтической системы, опирающейся на детальное изучение личности и направленной на изменение ее отношений. Разработанная В.Н. Мясищевым общепсихологическая теория — психология отношений — является жизнестойкой и плодотворной.

Ключевые слова: история психологии, В.Н. Мясищев, Психоневрологический институт, психология отношений, категория “отношение”, личность, неврозы, психогения, патогенетическая концепция неврозов, патогенетическая система психотерапии.

DOI: 10.31857/S020595920027090-5

В.Н. Мясищев — выдающийся деятель отечественной науки, внесший огромный вклад в развитие отечественной психологии, а также в становление и развитие медицинской (клинической) психологии, неврологии и психотерапии.

Его роль в развитии отечественной психологической науки в целом определяется прежде всего созданной им психологической концепцией отношений. Отмечая важное, первостепенное значение Мясищева в разработке проблемы отношений, большинство авторов [18; 23; 28; 41; 42; 45] рассматривают развитие этих идей в рамках психологии личности. На общепсихологическое значение концепции Мясищева, на высокий уровень обобщенности его

воззрений обратили внимание Ф.Е. Василюк [7], Е.В. Левченко [27], Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова [12]. Мясищев создал концепцию “уровня новой психологии” [27], в основе которой лежит категория “отношение” как единица анализа психического в целом: “Существеннейшая роль понятия отношения не только как философской, но и научно-психологической категории как психического образования неоднократно указывалась мною” [37, с. 9].

Научное наследие Мясищева нелегко поддается анализу и систематизации [21]. Формулируемые им научные взгляды в разные периоды жизни корректируются в поле идеологически обусловленных и принятых в научном сообществе норм. Он был

не только вынужден трансформировать собственные высказывания в соответствии с меняющимися идеологическими требованиями, но и пытался “оправдать недостатки” в освещении проблемы отношения у своих учителей отсутствием у них соответствующей методологической базы — марксистско-ленинского метода [34]. Однако, невзирая на защитные меры, ученый подвергся резкой критике в начале 1950-х годов, что сказалось в публикациях последующих лет. Сам он позже так описывает расхождения в собственных взглядах: “Ошибки в научных концепциях зависят от недоразвития и от давления, оказываемого на научную мысль социальными, классовыми условиями общества. Чем более вопросы касаются социальных проблем и личности человека, тем в большей степени возрастает это давление” [36, с. 64]. Возможно, этим можно объяснить, что важнейшие для психологической науки идеи Мясищева представлены разрозненно в более 300 работах “малых форм” и требуют внимательного и вдумчивого анализа.

ВЛИЯНИЕ УЧИТЕЛЕЙ В.Н. МЯСИЩЕВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ

Практически вся научная жизнь Мясищева была связана с Психоневрологическим институтом. Девятнадцатилетним юношей он поступил в него учиться, в 1921 г., по приглашению В.М. Бехтерева, начал в нем работать, с 1933 г. руководил клиникой неврозов и пограничных состояний и отделением экспериментальной психоневрологии, с 1939 по 1960 г. являлся его директором, а с 1961 г. — заместителем директора по научной работе. Подробно биография ученого изложена в статьях М.А. Акименко, Л.И. Вассермана и В.А. Журавеля, Б.Д. Карвасарского, посвященных этой теме [2; 8; 19].

На научное мировоззрение Мясищева оказывали влияние его выдающиеся учителя — В.М. Бехтерев и А.Ф. Лазурский, заложившие фундамент психологии в России, становление которой на границе XIX и XX вв. происходило в едином поле развития этой дисциплины в странах Европы и США, а также философские воззрения С.Л. Франка и других отечественных и зарубежных ученых.

Этот период развития психологии характеризовался прежде всего фокусированием внимания на экспериментальных исследованиях по аналогии с естественными науками. Во многих странах были созданы психологические лаборатории, основное

направление деятельности которых состояло в экспериментально-психологическом исследовании пациентов с нервно-психическими заболеваниями. Основатель отечественной медицинской психологии В.М. Бехтерев организовал в 1885 г. в Казани вторую в Европе экспериментально-психофизиологическую лабораторию (первой была лаборатория, созданная В. Вундтом в 1879 г. в Лейпциге). Позднее Бехтерев организовал в Санкт-Петербурге лабораторию для исследования нервных и душевных больных. В конце XIX — начале XX в. появились психологические лаборатории и в других городах Российской империи.

Важнейшей вехой в развитии психологии и других гуманитарных наук явилось создание В.М. Бехтеревым в 1907 г. Психоневрологического института. Введенный в 1904 г. в научный оборот термин “психоневрология” понимался им как комплекс наук о работе мозга человека и его поведении: анатомия и физиология нервной системы, невропатология, психиатрия, психогигиена, психотехника, педология. Однако, подчеркивая синтез различных наук, позволявший всесторонне и полно (объемно) изучать личность — здоровую и больную — на разных этапах ее развития, главенствующее место среди этих дисциплин он отводил психологии.

Психоневрологический институт — учреждение не только научно-исследовательское, но и образовательное, — который виделся Бехтеревым как институт по всестороннему изучению человека, с первых дней работы притягивал к себе самых ярких современников, таких ученых, как А.Ф. Лазурский, В.А. Вагнер, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский и многие другие.

А.Ф. Лазурский становится деканом основного факультета института и руководителем основанной Бехтеревым психологической лаборатории. Ученик и последователь В.М. Бехтерева А.Ф. Лазурский был одним из основателей *целостной науки о человеке* и основоположником индивидуальной психологии, которую понимал как *науку о личности*. В первой в России психологической лаборатории, организованной им для изучения личности, были проведены исследования в соответствии с “Программой исследования личности” и “Очерком науки о характерах”, опубликованными соответственно в 1904 и 1906 гг. [24; 25]. В этих работах в центре внимания автора находится внутренняя индивидуально-типологическая основа личности. Единицей анализа здесь выступают *наклонности*, которые есть устойчиво воспроизводящиеся особенности душевной жизни, наделенные рядом отличительных характеристик. Совокупность типичных для человека наклонностей в их

сложном взаимосочетании составляет характер и позволяет, с точки зрения Лазурского, классифицировать людей по его типам. Но с 1912 г. он все больше отмечает значимость “превращения сравнительно узкой, односторонней классификации характеров в гораздо более широкую по своим задачам классификацию личностей”, которая должна быть “не только психологической, но и психосоциальной в широком смысле этого слова” [26, с. 8]. Однако книга “Классификация личностей” вышла в свет уже после смерти автора.

Подготовили к публикации эту работу его ученики М.Я. Басов и В.Н. Мясищев. В книге даются определения понятий “эндопсихики”, понимаемой как основа личности, ее ядро, которое отражается (с разной степенью выраженности) в другой стороне психики — “экзопсихике”. Содержание “экзопсихических” проявлений определяется *отношением* личности к среде в самом широком ее смысле. Под средой при этом понимается все, что противостоит личности и “к чему личность может относиться”. Книга завершается подробным описанием классификации различных личностных типов, особый интерес в которой вызывают положенные в ее основу критерии.

Участие в подготовке этой монографии оказало огромное влияние на научные интересы и воззрения обоих молодых ученых. М.Я. Басов развил эти идеи о психическом как активном целом, раздвинув границы психического — от внутренних сил, направляющих поведение, до психологически истолкованной среды. При этом М.Я. Басов понимает среду как категорию, противопоставляемую объективной действительности. Среда, по его словам, — это объективная действительность в ее отношении к организму. Таким образом, в концепции М.Я. Басова в качестве сущностной основы психического выделяются *взаимоотношения организма и среды* [4; 5]. Он вводит новую категорию — *деятельность*, — которая представляет, по мнению автора, особую структуру, состоящую из отдельных актов и механизмов, связи между которыми регулируются целью, определяемой субъектом. За всеми актами и механизмами деятельности стоит, по его мнению, *субъект*, и, решая вопрос взаимодействия “человек—среда”, М.Я. Басов отвечает на него с определенностью, видя в человеке “деятеля в среде” [6, с. 337], действительно проникающего в среду и овладевающего ею посредством ее действительного познания. При этом, акцентируя внимание на тонкой и глубокой, по его мнению, метафоре, данной Лазурским, о “торфяном” характере души, автор подчеркивает участие в регуляторной

функции психики и самых древних ее пластов — инстинктов.

Ранняя смерть М.Я. Басова в 1931 г. прервала развитие этого направления в психологии отношений, потенциалы которого не исчерпаны до сих пор.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В.Н. МЯСИЩЕВА

В.Н. Мясищев после почти 10-летнего рефлексологического периода работы под руководством Бехтерева в конце 1920-х годов также фокусируется на субъектности взаимодействия человека со средой, субъектом этого взаимодействия определяя личность: “...личность изучается не изолированно, а в неразрывном соотношении с окружающей средой. Личность рассматривается не как конгломерат разрозненных психических элементов, а как целостно-реагирующий организм, исследуемый не в поперечном разрезе своего существования, а в генетически-динамическом плане, как результат всего прижизненного опыта” [31, с. 103–104].

С середины 1930-х годов появляются первые статьи Мясищева, в которых он формирует свои научные представления о психологическом отношении как фундаментальной категории при анализе психики. В дальнейшем он на протяжении всей своей научной жизни разрабатывал свою концепцию, стремясь к интеграции различных воплощений идеи отношения, принадлежащих своим учителям, предшественникам и современникам, но не объединял, а развивал и преобразовывал их подходы.

В многочисленных работах ученого, часто носящих прикладной характер и, казалось бы, не относящихся к проблемам общей психологии, просматривается ядро его системы взглядов — представление об отношении и методологический подход, определяемый понятием отношения.

Однако, несмотря на изменения своих высказываний в разные исторические периоды, оставаясь верным на протяжении всей жизни ядру своих воззрений, В.Н. Мясищев не был “кабинетным” ученым. Он с первых лет профессионального пути принимал активное участие не только в создании пространства научного дискурса, в дискуссиях, совещаниях, конференциях и съездах, где обсуждались насущные психологические проблемы и определялась направленность развития отечественной психологии, но и в организации и руководстве

различных психологических структур, таких как Институт мозга [29], Государственный институт научной педагогики и психологический отдел Педологического института, Педолого-психологическая станция [13], Государственный институт медицинских знаний [8], кафедра психологии Ленинградского государственного университета.

Трудно переоценить роль Мясищева в становлении и развитии медицинской психологии как прикладной науки. Он возродил отдел медицинской психологии в Психоневрологическом институте, будучи его директором, а в 1966 г. при его непосредственном участии была создана лаборатория клинической психологии как самостоятельная структура. В лаборатории проводилась большая работа по адаптации зарубежных психологических методик и разработке новых психодиагностических тестовых инструментов, неизменно подчеркивая при этом приоритет клинико-психологического метода в психологии.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Н. МЯСИЩЕВА

В.Н. Мясищев — первый в нашей стране (а, возможно, и единственный) создатель психологической концепции происхождения невротических расстройств — *патогенетической концепции неврозов* [35]. Практически все персонологи, создававшие собственные концепции личности, не обошли вниманием и проблему невротических расстройств, поскольку развитие представлений о личности закономерно приводит к формированию представлений о ее неблагополучии и нарушениях.

Концепция неврозов В.Н. Мясищева — это уникальная система научных представлений в отечественной неврологии, характеризующаяся психологической направленностью [33; 36; 39]. Безусловно, при создании авторской концепции В.Н. Мясищев опирался не только на психологию отношений и собственный клинический опыт, но и на уже существовавшие различные подходы к пониманию природы невротических расстройств. В.Н. Мясищев был не просто хорошо знаком с зарубежной литературой по этой проблеме, но и использовал отдельные компоненты методологии исследования личности зарубежных авторов. Так, говоря о системных неврозах, В.Н. Мясищев трактовал их фактически близко к концепции Адлера о “комплексе неполноценности органов” и “выборе симптомов” вследствие охватившего личность экзистенциального кризиса [1].

Несомненно, В.Н. Мясищев разделял и классические психоаналитические представления о проблемах психосоматических расстройств и неврозов, такие как теории “символического языка органов” Вейса, “специфического эмоционального конфликта” Александера, “профилей личности” Данбар, концепции гуманистической психологии Маслоу, Роджерса и др. Тем не менее его научные представления о неврозах, безусловно, являются самостоятельной оригинальной теорией, опирающейся на соответствующую психологическую парадигму.

В настоящее время общепризнанной является *биопсихосоциальная модель* заболевания. Психологический фактор декларируется при этом как участвующий в этиопатогенезе многих болезней. Однако даже в происхождении невротических расстройств роль психологического фактора многими авторами рассматривается лишь как запускающая или провоцирующая манифестацию симптоматики. В.Н. Мясищев не просто рассматривал невроз как заболевание, в этиопатогенезе которого ведущая роль принадлежит психологическому фактору, но разработал концепцию невротического расстройства как психогенного заболевания. К понятию “психогенные заболевания”, или “*психогении*”, которое было введено К. Зоммером в 1894 г., обращались многие выдающиеся психиатры. Так, К. Ясперс подчеркивал связь психогенного заболевания прежде всего с психотравмирующей ситуацией и в качестве психологических критериев психогении выделял возникновение симптоматики вслед за психической травмой, связь течения заболевания с травмирующим переживанием, содержательную связь характера психической травмы и симптоматики, редукцию симптоматики при исчезновении психотравмирующей ситуации [46]. Э. Кречмер, развивая представления Ясперса о связи психической травмы с психогенным заболеванием, писал, что психогения возникает в ответ только на такую психическую травму, которая затрагивает важные для человека отношения, зависящие от особенностей его характера [22]. В.Н. Мясищев, по сути, завершил “психогенную триаду”, включив в нее феномен личности. Для него невроз — это заболевание, в этиопатогенезе которого лежит психологически понятная содержательная связь между *ситуацией, личностью и болезнью* [35, с. 264–267]. Учитывая высокую степень “физиологизации” психологии, которая была характерна для тех лет, такой подход для отечественной неврологии был и новаторским, и смелым.

Ряд авторов до сих пор, признавая важную роль психологического фактора в развитии невроза,

понимают этот фактор весьма ограниченно, в частности как реакцию организма на психологическую травму или стресс, где симптом формируется как патологическая реакция наиболее уязвимой системы или органа по принципу “места наименьшего сопротивления”, т.е. невротический симптом не имеет специфического психологического содержания, а является следствием повышенной нагрузки на организм, в частности эмоциональной. Согласно концепции В.Н. Мясищева, при неврозах прослеживается содержательно понятная психологическая связь между ситуацией, личностью и болезнью, а сам симптом представляет собой патологическую фиксацию аффективной реакции, в которой находят выражение основные потребности и стремления личности, наиболее значимые ее отношения. Очевидно, что В.Н. Мясищев разделял взгляды психоаналитиков на “символическое” значение невротической симптоматики, наполняя это понятие своим содержанием.

Безусловно, понимание более глубокого “личностного смысла” невротического симптома невозможно без опоры на определенную личностную теорию, другими словами, без собственного подхода к пониманию личности рассматривать невроз как личностное расстройство невозможно. И такое понимание у В.Н. Мясищева есть — это его *психология отношений*. Второй важный компонент в категории психогенного — это ситуация. Но для В.Н. Мясищева психотравмирующая ситуация не является первопричиной развития нарушения. Она также не является некой сугубо внешней причиной. Ситуация становится патогенной, психотравмирующей именно для определенного, конкретного человека с его отношениями, установками, потребностями, историей жизни.

В настоящее время и в литературе, и в своей практической работе психологи часто используют термин “психическая травма”, понимая под ним различные события и обстоятельства, с которыми сталкиваются многие люди. Однако, с точки зрения В.Н. Мясищева, эти события приобретают характер “травмы” только в том случае, если накладываются на определенные особенности личности, особенности системы отношений и историю ее развития.

В.Н. Мясищев понимал невроз как результат нарушения системы отношений человека, но эти нарушения не столько возникают под действием психотравмирующей ситуации, сколько связаны с *историей развития личности*, именно эта история превращает обычную жизненную ситуацию (пусть и непростую) в психотравмирующую.

В отделении неврозов и психотерапии Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, созданного и руководимого В.Н. Мясищевым многие годы, практическая работа в области диагностики и терапии невротических расстройств, а также научные исследования в этой сфере основывались и основываются в настоящее время именно на этих методологических подходах [16]. Существующий в этом отделении подход к диагностике невротических расстройств, наряду с негативной диагностикой (исключение органической основы симптоматики), уделяет огромное внимание позитивной диагностике (выявлению психогенной природы заболевания), предполагает тщательное изучение личности пациента, особенностей формирования его системы отношений и специфики ее нарушений. В.Н. Мясищев говорил по этому поводу, что врач-психотерапевт и медицинский психолог должны попытаться понять жизнь больного и личностный смысл его болезни [35, с. 321]. Здесь уместно вспомнить статью В.Н. Мясищева “Характер и прошлое (к вопросу о методике анамнеза)”, вышедшую еще в 1930 г., где процесс формирования характера рассматривался в контексте “скрытых причин поведения человека”, влияния социальных, бытовых, педагогических, эмоциональных условий развития и значимых жизненных событий [32]. Практически каждое выступление Владимира Николаевича на клинических разборах, где он на основании беседы с пациентом и информации от врача говорил о своем видении истории жизни пациента, “скрытых причинах его поведения” и “личностном смысле его болезни”, могло бы быть основой для подобной публикации.

Именно этим пристальным вниманием к внутреннему миру пациента и формированию его личности было обусловлено активное привлечение по инициативе В.Н. Мясищева к работе в отделении в 1960-х годах психологов с университетским образованием, которые совместно с врачами участвовали в диагностическом процессе, используя в своей работе не только психодиагностический, но и клинико-психологический методы. Привлекая к работе в отделении психологов, Мясищев также считал, что каждый врач независимо от специальности должен быть “психологом и психотерапевтом” [40].

Система патогенетической психотерапии, разработанная В.Н. Мясищевым, также является единственной отечественной психотерапевтической системой, имеющей в своей основе концепцию психологического происхождения невротических расстройств, что является отличительной чертой научно обоснованного психотерапевтического

направления. Наличие этих двух концепций позволило разработать как теоретические основы психотерапии (представления о психическом здоровье и психологическом благополучии, представления о природе нарушений и возможности изменений, целях и задачах вмешательства, механизмах лечебного действия), так и содержательно определить ее практическое применение (конкретные этапы психотерапии, тактика психотерапевта, методические приемы, интенсивность и продолжительность и т.д.). [38]. Так же, как и концепция неврозов, психотерапевтическая система Мясищева отражает его особое внимание к человеческой личности. С точки зрения В.Н. Мясищева, “развитие и разработка теории психотерапии должны опираться на психологические особенности человека и должны освещать психогенные заболевания как болезнь личности, должны исходить из понятия личности и ее способов реагировать на условия действительности в форме переживаний, действий и поступков” [40, с. 114–115]. И далее: “Метод психотерапии заключается в детальном изучении развития личности больного, его переживаний и лежащих в основе их нарушенных отношений в настоящем и прошлом, в анализе поведения больного” [Там же, с. 105]. Задачи этой психотерапевтической системы, сформулированные В.Н. Мясищевым и отражающие поэтапный характер психотерапевтического процесса, не просто обуславливают необходимость вовлечения пациента в психотерапевтический процесс, но делают его активным исследователем своего внутреннего мира, своих отношений, конфликтов и проблем. В любой психотерапии психотерапевт на определенном этапе формирует представление о причинах развития нарушений, но далеко не всегда эти его представления передаются пациенту, а если и передаются, то практически в готовом виде (например, психоаналитическая интерпретация причины и значения того или иного события в жизни пациента) [20]. В.Н. Мясищев рассматривал пациента как равноправного исследователя самого себя, который вместе с психотерапевтом постепенно приходит к общему пониманию собственной ситуации и значимых проблем.

Хотя психотерапевтическая система В.Н. Мясищева, безусловно, принадлежит к *психодинамическому направлению* и в значительной степени ориентирована прежде всего на осознание (а затем на изменения), но сам этот процесс он рассматривал как поэтапный и выделял различные *уровни осознания*: понимание (осознание) собственной личности на историческом (генетическом) и интерперсональном уровне; осознание причинно-следственных связей между ситуацией, личностью

и болезнью; осознание собственного вклада в происхождение заболевания — осознание характера нарушений собственной системы отношений, внутриличностных конфликтов и их взаимосвязи с манифестацией невротической симптоматики и развитием невротического расстройства [17]. Такой подход к процессу осознания как бы готовит пациента к все более точному и тонкому пониманию самого себя и природы своего заболевания, что в конечном счете создает благоприятные условия для изменения, реконструкции нарушенной системы отношений.

Разработанная В.Н. Мясищевым *патогенетическая психотерапия неврозов* с начала 1960-х годов стала широко внедряться в практику работы Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, прежде всего в работу клиники неврозов и психотерапии. Накопленный практический опыт, а также научные исследования позволяют говорить об эффективности этой психотерапевтической системы, что подтверждает значимость психологической концепции отношений Мясищева и его патогенетической концепции неврозов. В.Н. Мясищев воспитал целую плеяду учеников, которые в дальнейшем стали блестящими специалистами в области неврологии и психотерапии и продолжателями его научной и научно-практической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторам этой статьи посчастливилось слушать лекции Владимира Николаевича, присутствовать и даже принимать участие в клинических разборах, которые он проводил в отделении неврозов и психотерапии. В таких разборах нередко принимали участие специалисты из других учреждений и других городов, зарубежные специалисты, которые часто приезжали в Психоневрологический институт. Бурная полемика и дискуссия, возникавшие в процессе обсуждения не только клинических аспектов, но и скрытых причин поведения пациента и личностного смысла его болезни, являются одними из наиболее ярких содержательных наших профессиональных воспоминаний. В нашей памяти Владимир Николаевич остается не только настоящим ученым, не отступившим от своих научных взглядов, несмотря на непростые идеологические и жизненные обстоятельства, но и очень живым, смелым, интересующимся всем новым человеком, молодым по духу.

Прошло 50 лет с момента ухода В.Н. Мясищева из жизни (1973 г.), и можно с уверенностью утверждать, что разрабатывавшаяся им *общепсихологиче-*

ская теория оказалась жизнестойкой и плодотворной. Понятие “отношение” широко используется социальными, педагогическими, клиническими психологами для описания связи человека со средой и оценкой им себя самого [2; 3; 9–11; 14; 15; 30; 43; 44]. Однако в научном психологическом дискурсе по-прежнему актуальной остается задача осознанного, глубоко осмысленного обращения к этой психологической категории как единице анализа психического — с пониманием того философско-психологического смысла, которым ее наделял В.Н. Мясищев и разработке которой посвятил многие десятилетия своей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. О нервическом характере. М.: АСТ, 1997. 385 с.
2. Акименко М.А., Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б. От психоневрологии к медицинской психологии: научная система В.М. Бехтерева и В.Н. Мясищева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 4. URL: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_4_9/nomer/nomer12.php (дата обращения: 05.05.2023).
3. Бабурова И.В. Отношение как педагогическая категория // Омский научный вестник. 2006. № 8 (45). С. 274–277.
4. Басов М.Я. Воля как предмет функциональной психологии. Пг.: Начатки знаний, 1922. 116 с.
5. Басов М.Я. Методика психологических наблюдений над детьми. Изд. 3-е, испр. и доп. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 350 с.
6. Басов М.Я. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1975. 432 с.
7. Василюк Ф.К. К проблеме единства общепсихологической теории // Вопросы философии. 1986. № 10. С. 76–86.
8. Вассерман Л.И., Журавель В.А. В.Н. Мясищев и медицинская психология // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 1994. С. 12–26.
9. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б., Вукс А.Я. Психологическая диагностика отношения к болезни: Пособие для врачей. СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2005. 32 с.
10. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Значение работ В.Н. Мясищева для развития социальной психологии // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 59–68.
11. Зобков В.А. Психология отношения человека к жизнедеятельности: по итогам X международной научно-практической конференции “Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности”, посвященной 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева // Институт психологии российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 4 (12). С. 203–217.
12. Иовлев Б.В., Карпова Э.Б. Психология отношений. Концепция В.Н. Мясищева и медицинская психология. СПб.: Сенсор, 1999. 85 с.
13. Исаева Э.Г. Психологические воззрения М.Я. Басова: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1973. 153 с.
14. Иосебадзе Т.Т. Экспериментально-психологическое исследование системы отношений личности больных неврозами (в связи с задачами их диагностики и психотерапии): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1990. 23 с.
15. Исурина Г.Л. Механизмы психологической коррекции личности в процессе групповой психотерапии в свете концепции отношений // Групповая психотерапия / Под ред. Б.Д. Карвасарского, С. Ледера. М.: Медицина, 1990. С. 89–121.
16. Исурина Г.Л., Карвасарский Б.Д., Ташлыков В.А., Тулицын Ю.Я. Развитие патогенетической концепции неврозов и психотерапии В.Н. Мясищева на современном этапе // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии: Сб. научных трудов НИПНИ им. В.М. Бехтерева. СПб., 1994. С. 100–109.
17. Исурина Г.Л., Карпова Э.Б., Журавлев А.Л. Психологическая концепция отношений В.Н. Мясищева: учение о неврозах и психотерапия // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 49–57.
18. Карвасарский Б.Д. Медицинская психология. Л.: Медицина, 1982. 271 с.
19. Карвасарский Б.Д., Подсадный С.А., Чернявский В.А., Чехлатый Е.И. Жизнь и деятельность В.Н. Мясищева (к 120-летию со дня рождения) // Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2012. № 2. С. 107–112.
20. Карпова Э.Б. Механизмы лечебного действия патогенетической психотерапии // Антология российской психотерапии и психологии. Вып. 7. Материалы международного конгресса “Психотерапия, психология, психиатрия — на страже душевного здоровья!”. Санкт-Петербург, 22–24 марта. СПб., 2019. С. 135–136.
21. Карпова Э.Б., Исурина Г.Л., Журавлев А.Л. Психологическая концепция отношений В.Н. Мясищева: основы и содержание // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 2. С. 5–14.
22. Кречмер Э. Медицинская психология. СПб.: Союз, 1998. 460 с.

23. Куницына В.Н., Панферов В.И. Проблема отношений личности в трудах В.Н. Мясищева // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 3. С. 140–147.
24. Лазурский А.Ф. Программа исследования личности // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1904. Вып. 9. С. 686–709.
25. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1906. 307 с.
26. Лазурский А.Ф. Классификация личностей // А.Ф. Лазурский. Избранные труды по психологии. М.: Наука, 1997. С. 5–266.
27. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений. СПб., 2003. 309 с.
28. Личко А.Е. Психология отношений как теоретическая концепция в медицинской психологии и психотерапии // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1977. Т. 77. Вып. 12. С. 1833–1838.
29. Логинова Н.А. Становление комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева: Дис. ... д-ра психол. наук. Л.; Алмата, 1990. 348 с.
30. Мещеренова З.С. Особенности диагностики системы отношений личности // Наука и современность. 2011. № 9–1. С. 306–309.
31. Мясищев В.Н. К вопросу о значении рефлексологии для педагогики // Просвещение. 1929. № 9 (33). Сентябрь. С. 98–106.
32. Мясищев В.Н., Феоктистова Е.П. Характер и прошлое (к вопросу о методике анамнеза) // Труды института им. А.И. Герцена. Л., 1930. С. 142–169.
33. Мясищев В.Н. О генетическом понимании психоневрозов // Советская невропсихиатрия. Л., 1939. Вып. 2. С. 112–140.
34. Мясищев В.Н. Проблема отношений в психологии индивидуальных различий // Проблемы психологии. Л., 1948. С. 179–186.
35. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960. 426 с.
36. Мясищев В.Н. Развитие учения о неврозах и психотерапии // Вопросы психиатрии и невропатологии: сборник трудов Ленинградского научного общества невропатологов и психиатров. Л., 1968. Вып. XIII. С. 64–72.
37. Мясищев В.Н. Психотерапия как система средств воздействия на психику человека в целях восстановления его здоровья // Психотерапия при нервных и психических заболеваниях: Сб. научных трудов НИПНИ им. В.М. Бехтерева. Л., 1973. Т. 66. С. 7–20.
38. Мясищев В.Н. К вопросу теории психотерапии // Руководство по психотерапии. М., 1974. С. 9–18.
39. Мясищев В.Н. Проблема личности в психологии и медицине // Актуальные вопросы медицинской психологии: Сб. научных трудов НИПНИ им. В.М. Бехтерева. Л., 1974. С. 5–25.
40. Мясищев В.Н., Яковлева Е.К. Психотерапия отношений. СПб.: Невский архетип, 2018. 346 с.
41. (Некролог) Владимир Николаевич Мясищев // Вопросы психологии. 1973. № 5. С. 187–189.
42. Петровский А.В. История советской психологии. Формирование основ психологической науки. М., 1967. 367 с.
43. Позняков В.П. Психологические отношения человека. История развития и современное состояние исследований // Институт Психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 3. С. 24–47.
44. Психологическая диагностика отношения к болезни при нервно-психической и соматической патологии: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.И. Вассермана, В.П. Зайцева. Л., 1990. 172 с.
45. Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975. 352 с.
46. Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997. 1056 с.

PAST AND PRESENT OF V.N. MYASISHCHEV'S CREATIVE ACHIEVEMENTS (FOR THE 130TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

E. B. Karpova^{1,*}, G. L. Isurina^{1,**}, A. L. Zhuravlev^{2,***}

¹*Sankt-Petersburg State University;
199034, Sankt-Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9, Russia.*

²*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldn. 1, Russia.*

**PhD (Psychology), Docent of Department of Psychology of Crisis and Extreme Situations.
E-mail: e.karpova@spbu.ru*

***PhD (Psychology), Docent of Department of Medical Psychology and Psychophysiology.
E-mail: g.isurina@spbu.ru*

****Academician of RAS, ScD (Psychology), Professor, Scientific Leader of IP RAS.
E-mail: ALZhuravlev2018@yandex.ru*

Received 04.07.2023

Abstract. The article is dedicated to the 130th anniversary of the birth of V.N. Myasishchev, an outstanding Russian scientist who made a huge contribution to the development of Russian psychological science, as well as to the formation and development of medical (clinical) psychology, neurosology and psychotherapy. The psychology of relationships created by him, which has general psychological significance, served as a methodological basis for the development of the pathogenetic concept of neuroses and psychotherapy, the publication of which forms a conceptual unity unique to Russian science. The formation of scientific views of V.N. Myasishchev is considered under the influence of his teachers — V.M. Bekhterev and A.F. Lazursky; his contribution to the development of the scientific and psychological category “attitude” as a mental education; the main directions of his scientific and practical activities, closely related to the concept of relationship psychology, in particular, the development of ideas about the nature of neurotic disorders as a personality disease and the development of a psychotherapeutic system based on a detailed study of personality and aimed at changing its relationships. Developed by V.N. Myasishchev’s general psychological theory — the psychology of relationships — is resilient and fruitful.

Keywords: history of psychology, V.N. Myasishchev, Psychoneurological Institute, psychology of relationships, category “attitude”, personality, neuroses, psychogeny, pathogenetic concept of neuroses, pathogenetic system of psychotherapy.

REFERENCES

1. Adler A. O nervicheskom kharaktere. Moscow: AST, 1997. 385 p. (In Russian)
2. Akimenko M.A., Vasserman L.I., Iovlev B.V., Karpova E.B. Ot psikhonevrologii k meditsinskoj psikhologii: nauchnaya sistema V.M. Bekhtereva i V.N. Myasishcheva. Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn. 2011. № 4. URL: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2011_4_9/nomer/nomer12.php (date of access: 05.05.2023). (In Russian)
3. Baburova I.V. Otnoshenie kak pedagogicheskaya kategoriya. Omskii nauchnyi vestnik. 2006. № 8 (45). P. 274–277. (In Russian)
4. Basov M.Ya. Volya kak predmet funktsional’noi psikhologii. Petrograd: Nachatki znaniy, 1922. 116 p. (In Russian)
5. Basov M.Ya. Metodika psikhologicheskikh nablyudenii nad det’mi, Izd. 3-e, ispr. i dop. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, 1926. 350 p. (In Russian)
6. Basov M.Ya. Psikhologicheskie proizvedeniya. Moscow: Pedagogika, 1975. 432 p. (In Russian)
7. Vasilyuk F.K. K probleme edinstva obshchepsikhologicheskoi teorii. Voprosy filosofii. 1986. № 10. P. 76–86. (In Russian)
8. Vasserman L.I., Zhuravel’ V.A. V.N. Myasishchev i meditsinskaya psikhologiya. Teoriya i praktika meditsinskoi psikhologii i psikhoterapii. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij nauchno-issledovatel’skij psikhonevrologicheskij institut im. V.M. Bekhtereva, 1994. P. 12–26. (In Russian)
9. Vasserman L.I., Iovlev B.V., Karpova E.B., Vuks A.Ya. Psikhologicheskaya diagnostika otnosheniya k bolezni. Posobie dlya vrachei. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij nauchno-issledovatel’skij psikhonevrologicheskij institut im. V.M. Bekhtereva, 2005. 32 p. (In Russian)
10. Zhuravlev A.L., Poznyakov V.P. Znachenie rabot V.N. Myasishcheva dlya razvitiya sotsial’noi psikhologii. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 5. P. 59–68. (In Russian)

11. *Zobkov V.A.* Psikhologiya otnosheniya cheloveka k zhiznedeyatel'nosti: po itogam X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii otnosheniya cheloveka k zhiznedeyatel'nosti", posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya V.N. Myasishcheva. Institut psikhologii rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2018. V. 3. № 4 (12). P. 203–217. (In Russian)
12. *Iovlev B.V., Karpova E.B.* Psikhologiya otnoshenii. Kontseptsiya V.N. Myasishcheva i meditsinskaya psikhologiya. Saint Petersburg: Sensor, 1999. 85 p. (In Russian)
13. *Isaeva E.G.* Psikhologicheskie vozzreniya M.Ya. Basova: Dis. ... kand. psikh. nauk. Moscow, 1973. 153 p. (In Russian)
14. *Iosebade T.T.* Eksperimental'no-psikhologicheskoe issledovanie sistemy otnoshenii lichnosti bol'nykh nevrozami (v svyazi s zadachami ikh diagnostiki i psikhoterapii): Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Leningrad, 1990. 23 p. (In Russian)
15. *Isurina G.L.* Mekhanizmy psikhologicheskoi korrektsii lichnosti v protsesse gruppovoi psikhoterapii v svete kontseptsii otnoshenii. Gruppovaya psikhoterapiya. Eds. B.D. Karvasarskiy, S. Ledera. Moscow: Meditsina, 1990. P. 89–121. (In Russian)
16. *Isurina G.L., Karvasarskiy B.D., Tashlykov V.A., Tupitsyn Yu.Ya.* Razvitie patogeneticheskoi kontseptsii nevrozov i psikhoterapii V.N. Myasishcheva na sovremennom etape. Teoriya i praktika meditsinskoi psikhologii i psikhoterapii: sb. nauchnykh trudov NIPNI im. V.M. Bekhtereva. Saint Petersburg, 1994. P. 100–109. (In Russian)
17. *Isurina G.L., Karpova E.B., Zhuravlev A.L.* Psikhologicheskaya kontseptsiya otnoshenii V.N. Myasishcheva: uchenie o nevrozakh i psikhoterapiya. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 2. P. 49–57. (In Russian)
18. *Karvasarskiy B.D.* Meditsinskaya psikhologiya. Leningrad: Meditsina, 1982. 271 p. (In Russian)
19. *Karvasarskiy B.D., Podsadnyi S.A., Chernyavskii V.A., Chekhlatyi E.I.* Zhizn' i deyatelnost' V.N. Myasishcheva (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya). Obozrenie psikhatrii i meditsinskoi psikhologii imeni V.M. Bekhtereva. 2012. № 2. P. 107–112. (In Russian)
20. *Karpova E.B.* Mekhanizmy lechebnogo deistviya patogeneticheskoi psikhoterapii. Antologiya rossiiskoi psikhoterapii i psikhologii. Vyp. 7. Materialy mezhdunarodnogo kongressa "Psikhoterapiya, psikhologiya, psikhatriya — na strazhe dushevnogo zdorov'ya!". Saint Petersburg, 22–24 marta. Saint Petersburg, 2019. P. 135–136. (In Russian)
21. *Karpova E.B., Isurina G.L., Zhuravlev A.L.* Psikhologicheskaya kontseptsiya otnoshenii V.N. Myasishcheva: osnovy i sodержание. Psikhologicheskii zhurnal. 2020. V. 41. № 2. P. 5–14. (In Russian)
22. *Krechmer E.* Meditsinskaya psikhologiya. Saint Petersburg: Soyuz, 1998. 460 p. (In Russian)
23. *Kunitsyna V.N., Panferov V.I.* Problema otnoshenii lichnosti v trudakh V.N. Myasishcheva. Psikhologicheskii zhurnal. 1992. V. 13. № 3. P. 140–147. (In Russian)
24. *Lazurskii A.F.* Programma issledovaniya lichnosti. Vestnik psikhologii, kriminal'noi antropologii i gipnotizma. 1904. V. 9. P. 686–709. (In Russian)
25. *Lazurskii A.F.* Ocherk nauki o kharakterakh. Saint Petersburg, 1906. 307 p. (In Russian)
26. *Lazurskii A.F.* Klassifikatsiya lichnostei. Izbrannye trudy po psikhologii. Moscow: Nauka, 1997. P. 5–266. (In Russian)
27. *Levchenko E.V.* Istoriya i teoriya psikhologii otnoshenii. Saint Petersburg, 2003. 309 p. (In Russian)
28. *Lichko A.E.* Psikhologiya otnoshenii kak teoreticheskaya kontseptsiya v meditsinskoi psikhologii i psikhoterapii. Zhurnal nevropatologii i psikhatrii im. S.S. Korsakova. 1977. V. 77. Vyp. 12. P. 1833–1838. (In Russian)
29. *Loginova N.A.* Stanovlenie kompleksnogo podkhoda v psikhologicheskikh shkolakh V.M. Bekhtereva i B.G. Anan'eva: Dis. ... d-ra psikh. nauk. Leningrad; Alma-Ata, 1990. 348 p. (In Russian)
30. *Meshcherenova Z.S.* Osobennosti diagnostiki sistemy otnoshenii lichnosti. Nauka i sovremennost'. 2011. № 9–1. P. 306–309. (In Russian)
31. *Myasishchev V.N.* K voprosu o znachenii refleksologii dlya pedagogiki. Prosveshchenie. 1929. № 9 (33). Sentyabr'. P. 98–106. (In Russian)
32. *Myasishchev V.N., Feoktistova E.P.* Kharakter i proshloe (k voprosu o metodike anamneza). Trudy instituta im. A.I. Gertsena. Leningrad, 1930. P. 142–169. (In Russian)
33. *Myasishchev V.N.* O geneticheskom ponimanii psikhonevrozov. Sovetskaya nevropsikhatriya. 1939. Vyp. 2. P. 112–40. (In Russian)
34. *Myasishchev V.N.* Problema otnoshenii v psikhologii individual'nykh razlichii. Problemy psikhologii. Leningrad, 1948. P. 179–186. (In Russian)
35. *Myasishchev V.N.* Lichnost' i nevrozy. Leningrad, 1960. 426 p. (In Russian)
36. *Myasishchev V.N.* Razvitie ucheniya o nevrozakh i psikhoterapii. Voprosy psikhatrii i nevropatologii: sbornik trudov Leningradskogo nauchnogo obshchestva nevropatologov i psikhiatrov. Leningrad, 1968. Vyp. XIII. P. 64–72. (In Russian)
37. *Myasishchev V.N.* Psikhoterapiya kak sistema sredstv vozdeistviya na psikhiku cheloveka v tselyakh vosstanovleniya ego zdorov'ya. Psikhoterapiya pri nervnykh i psikhicheskikh zabolevaniyakh: sb. nauchnykh trudov NIPNI im. V.M. Bekhtereva. Leningrad, 1973. V. 66. P. 7–20. (In Russian)
38. *Myasishchev V.N.* K voprosu teorii psikhoterapii. Rukovodstvo po psikhoterapii. Moscow, 1974. P. 9–18. (In Russian)

39. *Myasishchev V.N.* Problema lichnosti v psikhologii i meditsine. Aktual'nye voprosy meditsinskoj psikhologii: sb. nauchnykh trudov NIPNI im. V.M. Bekhtereva. Leningrad, 1974. P. 5–25. (In Russian)
40. *Myasishchev V.N., Yakovleva E.K.* Psikhoterapiya otnoshenii. Saint Petersburg: Nevskii arkhetyip, 2018. 346 p. (In Russian)
41. (Nekrolog) Vladimir Nikolaevich Myasishchev. Voprosy psikhologii. 1973. № 5. P. 187–189. (In Russian)
42. *Petrovskii A.V.* Istoriya sovetskoi psikhologii. Formirovanie osnov psikhologicheskoi nauki. Moscow, 1967. 367 p. (In Russian)
43. *Poznyakov V.P.* Psikhologicheskie otnosheniya cheloveka. Istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie issledovaniy. Institut Psikhologii Rossiiskoi Akademii Nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. 2016. V. 1. № 3. P. 24–47. (In Russian)
44. Psikhologicheskaya diagnostika otnosheniya k bolezni pri nervno-psikhicheskoi i somaticheskoi patologii: Sb. nauch. tr. Eds. L.I. Vasserman, V.P. Zaitsev. Leningrad, 1990. 172 p. (In Russian)
45. *Smirnov A.A.* Razvitie i sovremennoe sostoyanie psikhologicheskoi nauki v SSSR. Moscow, 1975. 352 p. (In Russian)
46. *Yaspers K.* Obshchaya psikhopatologiya. Moscow, 1997. 1056 p. (In Russian)